

Глава 42. Ответный жест

Цзян Хаожэнь смотрел на букет, и в душе его бушевало пламя. Чем сильнее был трепет ожидания, тем страшнее казалось сделать хотя бы шаг навстречу.

А-Гуй взглянул на цветы в своих руках. Немного помедлив, он переставил трость и направился напрямиком к нему.

— Это тебе, — глухо произнёс он.

Сердце Хаожэня пустилось вскачь. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем он решился принять подарок.

— Спасибо, — выдохнул он.

Голос прозвучал тихо, но А-Гуй безошибочно уловил в нём едва сдерживаемый восторг. От этого он сам почувствовал себя неловко.

А-Гуй искоса глянул на подошедшего Шестого господина. Тот сверлил букет тяжёлым взглядом, нахмурившись так, будто перед ним была не охапка цветов, а личное оскорбление.

Видя, как искренне радуется Хаожэнь, А-Гуй ощутил странную тяжесть на душе.

— Вообще-то, — выдавил он наконец, — благодарить тебе стоит Уильяма.

Хаожэнь резко вскинул голову. Опешил и Шестой господин.

— Их только что доставили, — пояснил А-Гуй. — Я просто расписался за получение.

Для Хаожэня эти слова прозвучали громом среди ясного неба. Поняв, что обманулся в лучших чувствах, он выпалил, не успев подумать:

— Так это... не ты прислал?

— Но тут же осёкся, укоряя себя за несдержанность. «Как глупо, — пронеслось в мыслях, — со стороны я теперь выгляжу как жалкий тип, который так и жаждет навязаться».

— Нет, я не то имел в виду, — поспешно исправился он, пытаясь скрыть постыдное замешательство. — Неважно, кто отправитель. Мне просто очень нравятся розы.

С этими словами он развернулся и быстро зашагал к дому. А-Гуй остался стоять на месте, глядя ему вслед. Он и представить не мог, что Хаожэнь так отреагирует. Знал он заранее, что тот испытает такое разочарование, прояснил бы всё с самого начала.

Шестой господин уже скрылся за дверью, и А-Гуй, прихрамывая, последовал за ним.

Огромная охапка роз полыхала багрянцем — каждый бутон, казалось, кричал о своей вызывающей красоте в обрамлении изысканной обёрточной бумаги. Когда Хаожэнь проходил через гостиную, этого краткого мига хватило, чтобы приковать к себе взгляды всех присутствующих.

В воздухе разлилась густая смесь зависти и любопытства. Послышались смешки: обитатели поместья принялись шепотом обсуждать, до чего нелепо выглядит взрослый мужчина с таким вызывающе романтичным букетом.

Повесив нос, Хаожэнь поднялся на третий этаж и уже готов был тяжело вздохнуть, как вдруг услышал язвительное хмыканье.

Он поднял глаза. Совсем рядом стоял Вэньхао. Тот смотрел на него с нескрываемой насмешкой, и Хаожэнь невольно нахмурился.

«Опять он? Нарывается на скандал?»

Раздражённо зыркнув на второго молодого господина, Хаожэнь опустил голову и прибавил шагу, намереваясь проскочить мимо, но в спину ему прилетело:

— Надо же, какой букет. Решил выставиться напоказ?

Хаожэнь замер. В этот момент он как раз поравнялся с Вэньхао. Обернувшись, он спросил в лоб:

— Нравится?

Вэньхао, не ожидавший такого вопроса, на мгновение лишился дара речи. Не успел он опомниться, как Хаожэнь бесцеремонно всучил ему цветы.

— Не стоит благодарности! — бросил он.

Дверь комнаты захлопнулась с глухим стуком.

Вэньхао застыл в редком для него оцепенении. Лишь спустя мгновение он едва заметно

усмехнулся. Он заметил маленькую карточку, прикреплённую к стеблям. Взяв её в руки, он увидел лишь цифры — текущее время.

Вэньхао приподнял бровь, не сразу сообразив, что это значит. Услышав шаги на лестнице, он аккуратно положил букет у порога Хаожэня и скрылся в своей комнате.

Хаожэнь не ожидал, что Шестой господин и А-Гуй поднимутся следом за ним, да ещё и прихватят брошенные цветы. Он уже собирался высказать Шестому всё, что думает об этом возвращении «подарка», но, наткнувшись на взгляд А-Гуя, промолчал.

— А это что? — Шестой господин тоже заметил карточку.

— Время, — коротко ответил А-Гуй, который успел рассмотреть её внизу.

— В смысле? — Хаожэнь забрал карточку из рук Шестого. Сверив цифры, он недоуменно протянул: — Время доставки?

— Нет, — А-Гуй помрачнел, голос его стал сухим. — Время получения первого букета. Дальше они будут приходить каждые полчаса.

Хаожэнь и Шестой господин застыли в немом изумлении.

— С какой стати?! — возмутился Хаожэнь.

А-Гуй лишь промолчал — ответа у него не было. И только в голове Шестого господина мелькнула догадка: виной всему была та карикатура со средним пальцем.

Шестой господин поморщился. «Ну и мелочный же тип этот Уильям», — подумал он, сокрушённо качая головой.

Хаожэнь сразу заметил этот жест. Почувяв неладное, он в упор уставился на Шестого. Тот мгновенно принял самый невинный вид, принявшись с интересом рассматривать потолок. Но чем сильнее Шестой господин разыгрывал святую простоту, тем крепче становилась уверенность Хаожэня.

— А ну-ка, иди сюда, — Хаожэнь взял его за руку. — Для начала помогу тебе сменить эту больничную одежду.

Он затащил Шестого в гардеробную и буквально втолкнул в кабинку для переодевания.

— Колись, что ты натворил? — вкрадчиво, почти шепотом спросил Хаожэнь.

— Да ничего я не делал, — Шестой господин попытался изобразить мучительный процесс воспоминаний, но под строгим взглядом Хаожэня понял, что номер не пройдет. — Всего лишь вернул ему ту золотую ручку. Ну и приложил открытку с... парой вежливых слов.

Хаожэнь изогнул бровь:

— Насколько вежливых?

— Предельно. Дальше просто некуда.

Хаожэнь с глубочайшим сомнением уставился на его честное, но какое-то подозрительно сияющее лицо. Неужели Шестой тут ни при чём?

В этот момент в гардеробную вошёл А-Гуй. Проигнорировав так и не начавшего переодеваться Шестого, он обратился к Хаожэню:

— Привезли второй букет.

Хаожэнь опешил. Снаружи донёлся голос Матушки Хэ, которая как раз входила в спальню:

— А-Жэнь, тут снова прислали цветы на твоё имя. Я уже занесла их. Прихватила пару ваз, может, сразу расставим?

— Что? — Хаожэнь поспешил выйти к ней. — Да, хорошо...

«Неужели и впрямь каждые полчаса?»

Хаожэнь почувствовал нарастающую тревогу и невольно переглянулся с А-Гуем. Их взгляды встретились.

Шестой господин, наблюдавший за этой сценой со стороны, ощутил укол жгучего недовольства. Впрочем, обещание Уильяма слать букеты каждые полчаса казалось ему чистым блефом. В каждом букете было не меньше сотни роз. Сейчас только начало одиннадцатого утра. Если присылать по сотне штук каждые тридцать минут до самого вечера, то никаких плантаций Уильяма не хватит.

Шестой господин про себя хмыкнул. Ему было чертовски любопытно посмотреть, на сколько хватит «искренности» этого напыщенного юнца.